

Ирина Паскевич (1835 – 1925)

Ее жизнь кажется вполне обычной. В ней почти не было крутых поворотов или романтических драм. Но было другое – желание помочь другим и сделать окружающий мир лучше. Не случайно поэтому жители Гомеля установили памятник той, которую ласково называли «княгиня Иринushка», а одну из центральных улиц города назвали Ирнинской.

Речь идет о княгине Ирине Ивановне Паскевич. По рождению эта женщина принадлежала к правящей и интеллектуальной элите Российской империи. Достаточно сказать, что среди ее предков — княгиня Екатерина Романовна Дашкова — подруга Екатерины II, директор Санкт-Петербургской Императорской академии наук и председатель Императорской Российской академии. Свое состояние княгиня оставила внучатому племяннику Ивану Воронцову, которому в 1807 г., по указу императора Александра I, позволено было именоваться графом Воронцовым-Дашковым. Иван Илларионович Воронцов-Дашков был фигурой колоритной. Дипломат, действительный тайный советник, обер-церемониймейстер двора, богатейший человек, он давал балы, которые уступали только балам в Зимнем дворце. Он женился на Александре Кирилловне Нарышкиной, красавице и светской львице, законодательнице мод, чье остроумие и вкус были образцом для светского общества Санкт-Петербурга. Таковы были родители нашей героини, которая появилась на свет в 1835 году в Санкт-Петербурге. Разумеется, девочка из богатейшей аристократической семьи получила максимально качественное домашнее образование. Ей привили любовь к литературе, она вышивала, рисовала, занималась иностранными языками, а от своей матери унаследовала вкус и изящество.

Когда Ирина стала невестой, ей была подыскана соответствующая партия. Князь Федор Иванович Паскевич (1823—1903) был сыном полковника, генерал-фельдмаршала, светлейшего князя Ивана Федоровича Паскевича, участ-

ника множества военных кампаний, в том числе войны 1812 года, заграничных походов русской армии и подавления Польского восстания 1830 — 1831 гг. Отсюда у И.Ф. Паскевича был титул светлейшего князя Варшавского и должность наместника Царства Польского...

Заклученный в 1853 г. брак не сопровождался сильными чувствами и оказался бездетным. Молодожены поселились в роскошном особняке на Английской набережной в Санкт-Петербурге. По воспоминаниям современников, князь Паскевич был чрезвычайно благовоспитан, сдержан, независим, а жена стала предметом обожания для небольшого аристократического салона, собиравшегося в их доме, полном произведений искусства и дорогого оружия. Умная и добрая, по отзывам современников, княгиня Паскевич была независима, и после того, как князь Паскевич поссорился с императором Александром II, она закрыла двери своего дома перед членами императорской фамилии. Исключение было сделано только для супруги будущего императора Александра III.

В салоне княгини Паскевич было особенно трепетное отношение к театру, причем сама Ирина Ивановна была артисткой-любительницей. Еще в родительском доме, где часто проходили вечера с участием писателей и поэтов, она пристрастилась к литературному творчеству. Она писала стихи, рассказы, пьесы. Центральным же в ее литературной деятельности стал перевод романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на французский язык. Он был издан в 1879 г., а в дальнейшем княгиня сделала переводы романа на английский, венгерский, голландский, польский и турецкий языки.

Между тем, в 1856 г. умер фельдмаршал И.Ф. Паскевич, свекор княгини, и ее муж унаследовал его огромные владения в Беларуси — Гомель и более девяносто имений, фольварков, хуторов и дач с 85

тысячами десятин земли. Имение фельдмаршала Паскевича в Гомеле считалось лучшим в крае. Сюда не раз приезжал Николай I, который в 1850 г. в знак особого благоволения велел провести через Гомель Петербургско-Киевское шоссе. Через имение прошла и первая в России телеграфная линия Петербург — Севастополь. В Гомельском имении Паскевичей был гостем и император Александр II, а Николай II был там дважды в 1915 году.

Супруги Паскевичи проводили зиму в Санкт-Петербурге, лето — в Гомеле. Центром резиденции был великолепный дворец с 64 комнатами, полный произведений искусства. Знаком того, что князь Паскевичи находились в Гомеле, был флаг на башне дворца. С 1880 г. Ирина Ивановна и ее муж стали жить в Гомеле постоянно.

Вступив во владение Гомельским имением, князь Паскевич активно участвовал в разработке крестьянской реформы 1861 г., в 1875 г. стал почетным мировым судьей Могилевской губернии. В 1870 г. в Добруше князем было открыто деревообрабатывающее предприятие, через два года перепрофилированное в писчебумажную фабрику. Именно здесь, на Добрушской писчебумажной фабрике, впервые в России был введен восьмичасовой рабочий день, а многие издатели гомельских газет пользовались бесплатной бумагой фабрики Паскевича. В 1888 г. указом Александра III Ф.И. Паскевичу было присвоено звание почетного гражданина Гомеля.

Пока муж занимался хозяйством, княгиня писала, переводила, коллекционировала фарфор, вышивала, причем настолько виртуозно, что ее работы отмечались дипломами в Петербурге. И, конечно, стала масштабно заниматься благотворительностью. Тогда на то, что сейчас называется социальной сферой, только четверть средств выделялась казной и общественными организация-

ми. Три четверти средств предоставляли частные лица, и среди богатых людей благотворительность была обычным и уважаемым делом. Но княгиня Паскевич превзошла в этом всех на белорусских землях и стала одной из известнейших в Российской империи.

В 1867 г. княгиня стала жертвовать для бесплатного женского училища на Спасовой слободе ежемесячно десять рублей серебром. Это было только начало. В 1874 г. княгиней был учрежден приют для малолетних девочек, в 1878 — Гомельское общество вспомоществования учащимся. Затем было строительство приюта с ночлежкой и чайной, богадельни для пожилых женщин, вкладывание денег в строительство городского водопровода. Княгиня Паскевич построила и содержала около десяти школ, ежегодно за ее счет обучались двадцать способных детей из бедных семей. Для обучения детей музыке и пению был организован музыкальный салон, а в четырех деревнях — Прибор, Залипье, Давыдовка и Студеная Гута — княгиня организовала четыре народных училища. В 1898 г. на ее деньги была построена мужская классическая гимназия (ныне — один из корпусов Белорусского государственного университета транспорта в Гомеле). Особенным вниманием княгини пользовались медицинские учреждения. Она дала деньги на строительство приемного покоя, гинекологической больницы, роддома, земской больницы, больницы для матерей и сирот... Княгиня спонсировала строитель-

ство и оснащение глазной больницы, просуществовавшей до 1941 года, передала более 250 тысяч рублей на строительство нейрохирургической клиники в Петербурге.

По прошению, обращенному к княгине Паскевич, любая бедная девушка Гомеля обеспечивалась приданым, а на праздники гомельские дети получали подарки от княгини, которая принимала участие в городских торжествах. Не имея собственных детей, Ирина Ивановна трепетно относилась к чужим, помогая им получить профессию. Как-то на улице княгиня заметила мальчика-сироту, продававшего булки. Она занялась его воспитанием и образованием, а затем отправила учиться в Швейцарию. Он вернулся, стал работать в основанной княгиней Федоро-Ирининской глазной лечебнице и стал известен как Абрам Брук, один из известнейших в России офтальмологов. И этот случай не был единичным.

В 1903 г. княгиня Паскевич овдовела, род князей Воронцовых-Дашковых пресекся, и Ирина Ивановна стала единственной владелицей Гомельских владений. Когда началась Первая мировая война, во дворце княгиней были организованы несколько лазаретов и госпиталей, за что она удостоилась благодарности императора.

Октябрьскую революцию она, «тетушка всего общества», уже восьмидесяти двух лет, слабая, плохо видящая, встретила в Петрограде. Встретила очень спокойно и достойно. Возможно, сказывался и возраст, и отсутствие детей. Дру-

зья и знакомые советовали ей уехать, снять где-нибудь на юге виллу и доживать спокойно. Но она осталась в Петрограде в своем особняке на Английской набережной. Когда его конфисковали, она уехала в Гомель. Понимая, что Гомельскую вотчину и дворец все равно экспроприируют, она решает сама упредить ситуацию. Ей, не имеющей наследников, в конце жизни вряд ли имело смысл держаться за свои богатства. По прибытии в Гомель она сделала подробную опись движимого и недвижимого имущества и передала все Гомельскому ревкому, чем, вероятно, спасла себе жизнь.

Другое дело, что ее финал был если не трагичным, то очень многозначительным. Эта уже очень старая женщина, худенькая и одетая во все черное, с белыми кружевами на шее и рукавах, казалось, ничем не напоминала графиню Воронцову-Дашкову, в замужестве Паскевич-Эриванскую, светлейшую княгиню Варшавскую. Она доживала в бедности, ее приютили врачи Брук и Александров, а также бывшая гувернантка. Она умерла 14 апреля 1925 года в доме своего повара Ляшкевича по Жандармской улице (сейчас ул. К. Маркса), недалеко от своего дворца. До последнего момента с ней оставался бывший дворецкий Долгов, а смерть ее констатировал врач Вольский, который именно благодаря княгине стал медиком.

Это был 1925 год, и хоронить княгиню в фамильном склепе не стали. Похороны были бедные, богатейшей аристократке былой Российской империи достался простой черный гроб, и упокоилась она в парке, по правую сторону собора Петра и Павла. Вероятно, ставя гроб в ящик, надеялись впоследствии перезахоронить княгиню более достойно. Но история распорядилась иначе. В 1930-х гг. собор закрыли, усыпальницу замуровали, в княжеском парке устроили Парк культуры и отдыха для трудящихся. Княгиню все же перезахоронили на Новиковском православном кладбище (ныне Студенческий сквер). Но и это последнее место ее упокоения сровняли с землей, и о месте могилы княгини можно только догадываться.

Долгое время о княгине Паскевич, по известным причинам, не вспоминали. Но сейчас ее имя возвращено нашей истории. И не только для благодарной памяти, но и для серьезных и неторопливых размышлений.

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.

